

Ульви Джамиль Хусейн

Золотая история

из серии «Рассказы врача»

Ульви Джамиль Хусейн
Золотая история. Из
серии «Рассказы врача»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977172

ISBN 9785449361974

Аннотация

София приезжает на отдых в один из санаториев Апшерона. По дороге женщина знакомится со своим лечащим врачом Теймуром. Впоследствии София рассказывает Теймуру историю своего деда – некогда бакинского миллионера. Можно ли найти то, что утеряно десятки лет назад; возможно ли найти то, о чем мечтаешь, – вот те вопросы, которыми задается автор рассказа.

Золотая история

Из серии «Рассказы врача»

Ульви Джамиль Хусейн

© Ульви Джамиль Хусейн, 2018

ISBN 978-5-4493-6197-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Май, 1987 год

Маршрутный автобус №24, соединяющий поселок Мердекан со станцией метро «Азизбеков», неспеша подъезжал к конечной. Этот был лучший маршрут в Баку. Новенькие, комфортные автобусы венгерского завода «Икарус» отправлялись с конечной каждые 7 минут. На автобусе часто подъезжали и жители Бине, Бузовна, Шувелан, Сураханы. Сами водители были из Мердекана или Шувелана. Жители этих поселков отличались уважением, вежливостью, особенно к гостям, а также своей честностью и порядочностью. Если кто-то из пассажиров забывал свои вещи в автобусе, то водители всегда возвращали их хозяину, если тот был из местных.

На остановке ожидали автобуса человек двадцать. Среди

них, поправляя на плече дорожную сумку, был Теймур. Он постоянно ездил этим маршрутом до конечной.

Автобус подъехал к остановке, двери его открылись, пассажиры стали проходить в салон и занимать места. К остановке подошла молодая женщина. В одной руке она держала маленькую дамскую сумочку, в другой; большой чемодан. Оглянувшись по сторонам, она спросила у Теймура:

– Прошу прощения. Я смогу доехать на этом автобусе до санатория «Цветочный»?

– Да, автобус как раз туда и идет. Вам до конечной. Я тоже туда.

– Ой, как хорошо! А я-то боялась, что не доеду.

Теймур помог ей отнести чемодан в автобус. Они прошли в конец салона, там было много свободных мест. Теймур поставил чемодан, сели в кресла.

– Я София. Приехала в ваши места из Эстонии в санаторий.

– А я Теймур. Врач из того санатория, в который вы направляетесь. Вот еду сейчас на дежурство. Вас буду принимать!

– Вот это совпадение! Неправда ли? Я часто отдыхаю в санаториях. И лечащий доктор обычно принимает меня дня через два после заезда. А тут: встреча в пути!

– Бывает!

Автобус тронулся. Теймур посмотрел на собеседницу. Ей было на вид лет 30—35, улыбчивая, с карими глазами. Хоть

она сказала, что из Эстонии, но больше все же была похожа на восточную женщину. Ее каштановые волосы были собраны в конский хвост. Одета она была просто, но модно и со вкусом. В разговоре чувствовался прибалтийский акцент.

– Вы доктор какой специальности?

– Невропатолог. Профиль нашего санатория: неврологические больные.

– Давно работаете?

– В санатории год. До этого работал на скорой, в реанимационной бригаде. В этом санатории я еще студентом начинал работать, как медбрат. Закончил институт, отработал по распределению, а потом главный врач пригласил меня сюда, обратно.

– Вы хорошо говорите по-русски, почти без акцента. А прибалтийский акцент меня выдает.

– Есть немного! Вы знаете, я вырос в Баку. В нашем доме жило много людей, разных национальностей. Мы всегда разговаривали на русском. И праздники общие были. Наверное, вы слышали, у нас есть праздник весны – Навруз-байрам. Каждый год мы с особой роскошью отмечаем его. В старинном квартале Баку проходит народное гулянье, потом начинаются концерты, театрализованные представления. Вечером на улицах разводят костры, вокруг них танцуют национальный танец «Яллы». А через месяц наступает Пасха. На празднике Навруз-байрам мы всех угощаем пахлавой,

мутаки, курабье, шекербурой, шоргогалы, а на Пасху нас угощают куличами. Все остальные праздники общие.

– У меня было похожее детство. Мой дед с Востока, отец из Польши, а мама и бабушка еврейки.

– Ваш дед с Востока? Но Восток большой! От Китая и Японии, до Индии, Ирана, Кавказа. И все считают себя выходцами с Востока.

Тут София немного смутилась, посмотрела на Теймура и сказала:

– Об этом потом. Вероятно, нам будет интересно поговорить на разные темы.

– Конечно, это часть лечения. Есть такая пословица, что, когда делишься радостью, она увеличивается, а когда делишься печалью, она уменьшается.

– А вы философ!

– Гиппократ сказал: врач – философ равен Богу. Этому еще в институте учат. У нас даже был такой предмет «основы медицинской философии».

Автобус проезжал мимо аэропорта. Теймур стал рассказывать о его строительстве.

– Да, я слышала. Хотела прилететь самолетом из Москвы, но выехала из дома неделю назад поездом. Один день погуляла по Москве. Приехала на поезде, улечу на самолете. Если будет рейс в Минск, то вообще здорово! Мне оттуда ближе.

– У нас есть аэрокасса, можно там билет заказать.

Автобус въезжал в Мердекан. София посмотрела в окно и, глубоко вздохнув, сказала:

– Какой запах! Сирень цветет!

– Да! Весной в Мердекане очень красиво! Во время отдыха обязательно съездите на экскурсию! Увидите наши красоты! Вот сейчас мы проезжаем мимо Ботанического сада, здесь есть музей Есенина. Вы знаете, что Есенин написал «Персидские мотивы» здесь, в Баку?

– Что вы говорите! Обожаю Есенина! «Шаганэ ты моя, Шаганэ! Там, на севере, девушка тоже, на тебя она страшна похожа...»

– «...Может, думает обо мне... Шаганэ ты моя, Шаганэ...»; Теймур улыбнулся.

– Кто бы мог подумать, что «Персидские мотивы» он написал в Баку!

– Будет время, я расскажу подробнее. А сейчас мы приехали. Будем выходить.

Автобус заехал на автобусную станцию. Теймур не торопился. Подождал пока все выйдут, взял чемодан и прошел к задней двери. Вместе с ним и София.

– Сколько стоит проезд? Нужно заплатить.

– Что вы! Вы наш гость! Я сам заплачу. Ничего особенного, 35 копеек.

– Не выдумывайте! Это я вам должна заплатить, как гиду! Все мне столько успели рассказать, и показать!

– София, это наши традиции, правила, мы их соблюдаем

и поэтому должны платить за гостя! Тем более, что гость; женщина!

– И у нас есть свои правила. От немцев достались. «Немецкий счет» называются.

– Я понял: каждый платит за себя, так?

Все вышли из автобуса. Водитель, тщательно протиравший стекло, оглянулся и увидел Теймура:

– О, привет, доктор! Кажется, у вас гость!

– Привет, Ариф! Гостя! Из Прибалтики! Будет отдыхать в санатории.

Ариф по-своему улыбнулся и подмигнул Софии:

– Добро пожаловать! Наш Теймур, хороший врач! Вам повезло!

– О, спасибо! Да, мне повезло! – улыбнувшись ему в ответ, сказала София.

Теймур взял чемодан поудобнее и сказал:

– Пойдемте, тут недалеко.

– Что вы! Оставьте чемодан! Прошу вас! Я сама его понесу! Он вовсе не тяжелый!

– Это наше правило! София, вам нужно научиться уважать наши традиции. У нас мужчины никогда не позволят женщине нести тяжести. Тем более госте.

– Ах, если бы эти традиции и правила были у нас...

Теймур вместе с Софией вошли в ворота санатория. Охранник Надир, как всегда, закуривал «Аврору»:

– Привет доктору! На дежурство? И я дежурю. Как осво-

бодишься, приходи, научу тебя как играть в нарды!

– Привет, дядя Надир! Да, я на смене. Будет время, приду. Но сегодня заезд. У меня много пациентов. А ты бы для начала научился играть без мухлежки, а потом и меня будешь учить!

– Кто мухлюет!?! Это смотря, кто как играет!

– Ладно тебе!

Теймур и София вошли в приемный покой. Теймура все знали, здоровались.

– Здравствуйте, красавицы! Знакомьтесь! Это наша новенькая! Приехала из Прибалтики. Принимайте документы, поселите, потом пусть подойдет ко мне с медицинской картой.

Медсестры в приемном покое ответили хором:

– Здравствуйте, доктор! Не волнуйтесь! Сделаем все в лучшем виде!

Теймур, повернулся к Софии и сказал:

– Сейчас мы временно расстаемся с вами. Я пойду принимать дежурство. Чуть позже подойдете ко мне. Девушки вам все расскажут.

– Да, доктор, спасибо за всё. Очень благодарна вам! Я поселюсь, отдохну немного, потом увидимся.

Поужинав, София направилась к Теймуру. К этому времени он уже принял пациентов, проверил назначения, контролировал выдачу ужина, дал рекомендации на вечерние процедуры. Увидев Софию в дверях, Теймур сказал:

– Да, пожалуйста, проходите! Еще раз: добро пожаловать вам! Присаживайтесь. Как вы? Отдохнули немного?

– Всё отлично, доктор! Летний душ, как рукой, снял с меня усталость. Еще немного вздремнула. А воздух здесь – просто чудо!

– Не забывайте, что вы на берегу Каспийского моря! И еще: санаторий утопает в зелени деревьев, кустов и цветов – прямо, как в раю! Раньше на месте санатория была дача одного из бакинских миллионеров.

София опять запнулась, глянула на Теймура:

– А что с ним случилось, с миллионером?

– Миллионеры разбежались после прихода советской власти. Кого-то из них арестовали, а кто-то умер. А их дачи стали санаториями для трудящихся, для таких, как вы.

– Здесь очень хорошо! И правда, как в раю!

– Поэтому-то Есенин и написал когда-то:

Свет вечерний шафранного края
Тихо розы бегут по полям.
Спой мне песню дорогая,
Ту которую пел Хайям,
Тихо розы бегут по полям.

Поэтому наш санаторий называется «Цветочный»!

– О, доктор! Вы как поэт! Я люблю поэзию. И тех, кто умеет так искусно описывать красоту!

– А теперь, давайте-ка мы займемся серьезными делами.

Дайте мне вашу медицинскую карту и скажите, что вас беспокоит. Вы говорили, что лечились во многих санаториях? Что вас беспокоило и чем лечились?

– Откровенно говоря, доктор, я приехала больше для профилактики, чем для лечения. По профессии я журналист-аналитик. Представляю одно из западных информационных агентств в Прибалтике. Бабаевская София Эдуардовна. Веду малоподвижный образ жизни. И дома работаю по вечерам. Бывает, что за день прочитываю сотни страниц. И не только читаю, но и оцениваю каждую заметку, пишу свои комментарии. Поэтому стараюсь на время отпуска уезжать в санаторий, чтобы отдохнуть, погулять. Когда уезжаю, то никому не говорю куда. Все дни отпуска посвящаю только себе. Я была в Ялте, Сочи, Закарпатье, даже ездила в Болгарию, Югославию. Но ваш санаторий «Цве-точный» не отстаёт от других. Наверное, лечебные процедуры будут такими же качественными. Теймур внимательно слушал Софию. Посмотрел в медицинскую карту, диагноз соответствовал рассказанному.

– Так, София Эдуардовна, я назначаю вам лечение. Самое главное: быть как можно больше на воздухе, жаль, что море еще холодное, но, чтобы подышать морским воздухом, можете поехать к морю. Недалеко от санатория ходит электричка. На ней доедите до моря, там всего две остановки. Каждый день гуляйте у моря.

– Доктор, зовите меня просто София. Друзья зовут Соней.

Что касается моря, я целый год, даже зимой, купаюсь в Балтийском. Я взяла с собой купальник. Безумно люблю море. Как сказал Генрих Гейне: «Море – душа моя».

– Тогда начнем обследование.

– Хорошо.

Пока продолжалось обследование София рассказала о себе: она уже второй год была разведена с мужем, детей у них не было, взаимные упреки и претензии стали причинами их развода.

Теймур сделал отметки в медкарте и отдал ее Софии.

– Пожалуйста, я тут всё написал, с завтрашнего дня можете начинать процедуры. Если что-то будет нужно, то обращайтесь. Сейчас предлагаю вам пойти в клуб. Там у нас танцплощадка, в 21.00 начнутся танцы. Будет интересно. Вам понравится.

– Может быть и схожу, но ненадолго, хочу отоспаться с дороги. С завтрашнего дня пойду на процедуры.

Проводив Софию, Теймур начал вечерний обход. Солнце клонилось к закату. Потрясающий южный вечер, казалось, насквозь был пропитан воздухом, наполненным ароматом душистых трав и морским бризом. Все это вместе, смешиваясь, опьяняло. Из танцплощадки доносились звуки музыки. Теймур вернулся в ординаторскую. Достал из шкафа книгу, прочитал несколько страниц и лег спать.

В следующие дни Теймур несколько раз встречался с Софией на территории санатория. Каждый раз их встреча со-

провождалась коротким разговором. София была довольна лечением, и условиями в санатории. При каждой встрече она пристально вглядывалась в Теймура, будто что-то хотела спросить.

Как-то раз дежурство у Теймура выпало на субботу. Он заранее приготовил подарок для Софии: миниатюрный сборник стихов С. Есенина «Персидские мотивы».

– Здравствуйте, доктор!

– Здравствуйте, София Эдуардовна! Пожалуйста, проходите! Как вы? Как дела?

– Теймур, не забывайте, для вас я Соня. Правда, так меня зовут только близкие. Но врачи – это тоже близкие люди, вы согласны?

– Хорошо, буду иметь ввиду. Расскажите, как проходит отдых, как лечение?

– Всё отлично, чувствую себя превосходно! Каждый день езжу на море. Со мной на одном этаже живет женщина из Новосибирска, Ольга Сергеевна. Она спортсменка, тренер по тяжелой атлетике, тоже любит море. Вода, правда, прохладная, но мы все равно каждый день ездим к морю. Обычно после обеда. Молодые люди, которые встречаются по пути, намекают нам на всякое разное. Но Ольга женщина крепкая, спортивная, один ее вид заставляет их замолчать.

– Теперь у вас есть телохранилище.

– Да! Мы съездили в дом-музей Сергея Есенина. Честно говоря, я не поверила, когда вы сказали, что Есенин здесь

жил. Но, когда убедилась в этом сама, то была приятна удивлена!

– Что вас удивило?

– Красота дачи, климат, но самое главное, простота и искренность вашего народа.

– Очень приятно слышать такие слова. Но нам пора повторить обследование. Начнем. А беседу продолжим после.

Закончив, Теймур достал из шухляды стола подарок и, повернувшись к Софии, сказал:

– Соня, я хочу сделать вам небольшой подарок! Это книга Сергея Есенина. Она совсем маленькая, всего с ладонь, но зато вы всегда можете взять ее с собой.

– Вот это да! Ой, спасибо вам огромное! Я точно такую видела в музее! Очень хотела купить, но работники музея сказали, что это музейный экспонат и он не продается. Спасибо! Это очень ценный подарок для меня! Но я в долгу не останусь! У меня для вас тоже есть подарок!

София достала из сумки пакет.

– Теймур, это вам! Это наш «Рижский» бальзам. Очень надеюсь, что вам понравится. Бальзам можно добавлять в чай или выпить рюмашку другую просто так! Он очень мягкий.

– Спасибо, конечно! Но, знаете, я не любитель спиртного. Хотя, в хорошей компании, почему бы и нет? Может не стоит? А вдруг вам самой пригодится еще?

– Не пригодится! Как и вы, я не любитель этого дела. Хо-

тя есть люди, которые не прочь разбавить пиво водкой. Да и пьют столько, что теряют и разум, и ориентацию, а часто работу и талант. Сколько талантливых людей погубили себя.

– Это болезнь.

София поднялась со стула и подошла к Теймуру. Он также хотел встать, чтобы проводить Софию, но та жестом попросила оставаться на месте.

– У меня к вам есть серьезный разговор. Очень надеюсь на то, что вы меня выслушаете серьезно и поймете все правильно.

– Пожалуйста, слушаю вас.

– Мне очень трудно все вот так взять и открыться вам.

Теймур смутился. Как правило, такие разговоры заканчивались признаниями в любви. Во всяком случае, такое бывало. София, несмотря на то, что была чуть старше Теймура, выглядела очень хорошо. Курортные романы были, есть и будут, и это нормально. Теймура всегда спасали его принципы: он никогда не переводил рабочие отношения в личные. Во всяком случае, так было раньше. София, словно прочитала мысли Теймура, сказала:

– Доктор! Будьте уверены, речь пойдет не о любви! О более серьезных вещах!

– О чем же?

Лицо Теймура побагровело, он слегка смутился.

– Теймур, вы не будете против, если мы перейдем на ты?

– Пожалуйста.

– Но обещай, что ты тоже будешь обращаться ко мне на «ты», обещаешь?

– Это сложно, но я постараюсь.

– Тогда слушай, но для начала давай выпьем чая!

– Отлично! У меня есть очень вкусный чай! Его мне подарил один пациент. Сам он был с юга. У него на родине этот чай делают на экспорт. Он, и вправду, очень вкусный и ароматный!

Теймур заварил чай. Теперь нужно было немного подождать, и они, глядя друг на друга, ждали. София внимательно наблюдала за Теймуrom.

– Это целая наука! Как правильно заваривать и пить чай. Вчера во дворике музея мы тоже пили чай.

Теймур налил чай в стаканы, по форме напоминавшие груши. Они сели друг напротив друга, и медленно, маленькими глотками, чтобы не обжечься, пили чай.

– Ты знаешь, а я многое узнала о тебе, Теймур. Ты честный, порядочный, правильный. Так говорят о тебе и местные, и пациенты. Молодой, правда, но это поправимо!

– Ты знаешь местных жителей?

– А как же! От них не скроешься! Мы с Ольгой ходим в магазины, на рынок. Все видят, что мы из санатория, спрашивают, кто наш доктор. Как только говорим твое имя: все улыбаются! И сетуют, что вокруг тебя столько красавиц, а ты не женишься! Переживают за тебя!

– А у тебя, видно, есть подруги-холостячки?

– Да ну! Это шутка! Я не о том.

– О чем же?

– Хочу рассказать тебе одну интересную историю. Когда-то очень давно, еще до революции, мой дедушка был бакинским миллионером. Его фамилия Бабаев, а звали Бабабек. В 1920 году, когда к власти в Баку пришли большевики, дед был в Варшаве и знал, что если вернется на родину, то его ждет расстрел или пожизненное заключение. Поэтому остался в Польше. Занимался банковским делом. В молодости он учился в Варшаве. Потом часто ездил туда по делам. С моей бабушкой там познакомился. Когда в 1939 немцы оккупировали Польшу, дедушка с семьей бежал в Таллин. Там ему помогли друзья. Бабушка моя была еврейкой, ей было опасно оставаться в Польше. Мой папа был единственным ребенком. По совету дедушки, папа взял фамилию; Бабаевский.

– Вот откуда у тебя южные корни! Очень занимательная история.

– Это еще не все. Самое интересное впереди. У нас есть семейная традиция: выучить как можно больше иностранных языков. Дедушка свободно разговаривал на немецком, английском, польском, русском, и... на татарском!

– На татарском?

– Дедушке всегда говорили, что он кавказский татарин! Он смеялся и отвечал: «Я турок! Мой язык турецкий!» После тридцать восьмого года в Баку стали писать не турецкий,

а азербайджанский. Дед говорил, что это правильно. Папа тоже знал несколько языков, но переживал, что так и не смог выучить язык предков.

– Перестань! Теперь все разговаривают на русском и прекрасно понимают друг друга!

– Может, ты прав! Но это еще не вся история! В сороковом, через год после приезда в Таллин, дедушка умер. Чуть позже не стало бабушки. В сорок первом немцы арестовали папу. Потом, правда, его освободили и определили на работу в комендатуру. Наверное, потому что он был очень грамотным, знал много языков. Он вел бухгалтерию. Папа сотрудничал с тайной партизанской организацией, много людей спас, пленных. Женился он после войны, а еще через десять лет родилась я.

Теймур внимательно слушал Софию. Глазами приглашал ее пить чай. София продолжала:

– Чай очень вкусный! Папа тоже иногда заваривал такой чай.

– А как сейчас папа, жив?

– Умер два года назад, от рака. Никак не мог поверить, что рак нельзя вылечить. Все время просил меня найти книги по своей болезни. Потом понял, что неизлечимо болен. Мой папочка! Как он держался, до последнего дня шутил. Ему было так больно, я знала это, а он улыбался, боялся меня расстроить...

Глаза Софии блеснули, казалось, незаметно наворачивая-

ся слеза соскользнула куда-то внутрь, спряталась. Допив чай, и дождавшись, когда в глазах не останется и намека на слезы, София взглянула на Теймура.

– За несколько дней до смерти папа пригласил меня к себе, чтобы поговорить. Мы долго разговаривали о делах, о работе, о разводе. Он очень переживал за меня, жалел, что никогда уже не сможет увидеть внуков. Расспросив, он начал рассказ о том, ради чего позвал. У дедушки остался клад здесь, в Баку. Где-то возле санатория, а может и на этом самом месте. У Бабабека Бабаева была большая двухэтажная дача, но без особых излишеств. Все свои деньги он переводил в золото, драгоценные камни, ценные бумаги. Так вот. Вот где-то на даче или рядом с ней, как рассказывал отец, дед и спрятал в разных местах свой клад. По три килограмма в каждом месте. Папа говорил, что в том месте много красивых деревьев.

Теймур молчал. Он не знал, что и ответить. Верить или нет? Раньше, еще когда был мальчишкой, часто слышал истории местных жителей о миллионерах, об их кладах.

– Почему именно по три килограмма?

– Дед, как настоящий банкир, все свои действия выражал цифрами. Папа говорил, что дед вначале задумывал цифру, а только потом привязывал к ней событие. Например, если на неделю нам требовалось пять килограммов картошки, то дед покупал именно столько. Он никогда не был транжирой. Папа, как дед, тоже был бережливым и экономичным.

– Ну хорошо, а где он мог спрятать свой клад?

– Где-то здесь, или вокруг санатория, или возле музея. Его богатство спрятано в десяти местах. Я очень хочу найти этот клад. Перед приездом я долго думала, сомневалась, что у меня что-то получится. Но встретила тебя и поняла, что тебя мне послал сам Бог! Теперь ты знаешь мой секрет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.